

ФЕСТИВАЛЬ

Раз в год жителей Березовки одолевает коллективная бессонница. Это происходит в ночь на 24 июня. Ближе к полуночи они собираются на фестивальной поляне, окруженной белостольными деревьями, чтобы вместе отметить день летнего солнцестояния, или Янов день – национальный эстонский праздник. По преданию, в этот день нельзя ложиться спать до самого рассвета – тогда весь год будет удачным. В Эстонии Янов день – второй по значению праздник после Рождества.

■ Валентина Артемьева
Фото: Вероника Белецкая

С европейским шиком

В деревне Березовке Первомайского района проживает около 300 человек. Больше века назад ее основали переселенцы из Эстонии, потомки которых сохранили в сибирской глубинке не только родной язык, но и древние обычаи. Они-то и легли в основу межрегионального фестиваля «Янов день». За последние три года окраина Березовки превратилась в настоящую этническую деревню. Здесь можно заглянуть в ригу – традиционное жилище крестьян Эстонии, взмыть до макушек берез на гигантских качелях, постоять у ветряной мельницы или заглянуть в колодец-журавль.

В прошлом году березовцы соорудили на Яновом хуторе «Мартынов двор» с крытой верандой для приготовления национальных блюд, гостевой домик с камином, мостик, пролегающий через живописный овраг. Здесь же нашлось место для скульптурной композиции «Гнездо с аистами». В этом году к ней добавилась семейка забавных ежей и парочка троллей. Появилась банька, еще одни качели, большая беседка, дополнительные парковочные места и туалеты...

«Янов день» обладает особым колоритом: это пока единственный в регионе праздник, отмечаемый в ночное время и на природе. Всюду ощущается прибалтийский шик: аккуратные клумбы с петуниями украшают не только поляну – место для цветов в вазонах нашлось и на террасе, и на мостках у пруда.

Хлеб-соль с акцентом

Молодой жительнице Березовки Лучане Абнер доверили почетную миссию – приветствовать губернатора Томской области Сергея Жвачкина.

– Я родилась здесь и после учебы вернулась домой. Буду работать хореографом, – рассказывает вчерашняя студентка Томского колледжа культуры, уточняя, что Абнер – эстонская фамилия, а не немецкая.

Ее отец Оскар Абнер ведет личное подсобное хозяйство, а мама Алена выступает одним из организаторов национального праздника.

Лучана встречала главу региона в народном костюме. Она пояснила, что повседневная одежда эстонцев мало чем отличается от праздничной:

– Они же всегда были в труде. И танцы у них не такие яркие, они всегда степенные, медленные.

Эстонский темперамент с сибирским характером

Первомайский район с размахом отметил «Янов день»

Когда наши предки уставали, начинали танцевать прямо во время работы или сразу же после ее выполнения.

Разговор прервал подъехавший автомобиль.

– Я же вам обещал, что приеду, – улыбнулся губернатор Томской области Сергей Жвачкин, направляясь к центральным воротам хутора.

– Сергей Анатольевич, по стариинному русскому обычью с эстонским акцентом примите хлеб-соль, – приглашает отведать русский каравай директор Центрального дома народного творчества и досуга эстонской культуры Людмила Богенс.

Губернатор в сопровождении главы Первомайского района Ирины Сиберт осмо-

– На дворе почти ночь, а у нас с вами день – Янов день. Нам посчастливилось жить в уникальной стране и области, – подчеркнул губернатор. – У нас в регионе живут представители 140 национальностей. У каждого народа своя одежда, кухня и песни, но у всех доброе и открытое сердце. Неслучайно на фестиваль эстонской культуры прибыли представители самых разных народов Томской земли.

Он отметил, что в лихие 1990-е люди большей частью были безразличны друг к другу. А сейчас они интересуются культурой и традициями других народов.

– Значит, «Янову дню» и многим другим национальным фестиваям нашей области – быть! – заверил Сергей Жвачкин.

Среди почетных гостей праздника был и третий секретарь посольства Эстонии в Москве Сильвер Кюнгас:

– Я чувствую себя здесь как дома. Эстонцы в Янов день стараются уехать из города на природу. Всегда зажигается костер, исполняются национальные песни, люди танцуют...

Из Твери в Томск

В Первомайский район приехали эстонские, белорусские, украинские, русские, польские творческие коллективы из Тверской, Новосибирской, Кемеровской, Омской областей, а также из нескольких муниципалитетов Томской области. Как занесло в сибирскую глубинку тверичей?

– Нас пригласили! – хором отвечают артисты. – Мы были в Красноярске на фестивале театров, посвященном 100-летию Эстонской Республики. Там познакомились с замечательными людьми из нашего Первомайского района – Натальей Кузнецовой и Людмилой Богенс. Они нас пригласили практически вслепую, потому что услышали только нашу игру на волынке.

Представители семейного ансамбля «Эунапэ» (с эстонского – «яблоневое дерево»), работают

трел праздничную поляну. На подиуме выставлены национальные костюмы эстонцев, неподалеку размещен импровизированный стенд с фотографиями, рассказывающими о становлении хутора и концертах прошлых лет. Поприветствовав первомайцев на террасе гостевого дома, Сергей Жвачкин заглянул в ригу. В жилой комнате он с интересом полистал старинный альбом.

– Что такое Янов день? – спросил губернатор. – Я-то знаю ответ...

– Это Иван Купала по старому стилю, – улыбается Людмила Богенс.

– Здесь у вас тесновато становится, как на «Околице» – начинали с малого и потом выросли до

целого городка, – замечает глава региона.

– Мы можем сдвинуться на тот берег, а сцену готовы использовать круглый год, – рисует перспективы Ирина Сиберт

После посещения риги губернатор отведал травяного чаю с печеночными блинчиками.

– Рекомендую, – дал оценку эстонской кухне глава региона.

А затем Сергей Жвачкин стал зрителем. За выступлением артистов глава региона наблюдал вместе со своими заместителями, расположившись на длинных досках, заботливо застеленных домоткаными половицами.

Правда, ему все-таки пришлось выйти на сцену для приветствия многочисленной аудитории.

в одной из музыкальных школ Твери.

– У нас папа эстонец, мама украинка, а мы русские, поэтому играем музыку разных народов, – поясняет руководитель ансамбля Наталья Берестенко.

– Здесь все профессионально устроено, – отмечает Инна Берестенко. – Я нигде такого не встречала. Как нам рассказали, в этом районе было большое поселение эстонцев. В сибирском крае в ссылке оказался и наш прапрадедушка. Если собрать всех наших родственников, то мог бы получиться небольшой оркестр. А у нас в Твери эстонская община насчитывает всего десять человек.

Самобытные артисты много работают по сохранению культуры Эстонии, Украины и России. Они знакомят со стариинным репертуаром своих детей и учеников. И мечтают когда-нибудь одновременно показать три направления в искусстве – пение, игру на музыкальных инструментах и танцы.

Грандиозный ночной концерт длился почти два часа. Зрители увидели обряд опахивания пашни, который был доверен почетному жителю Березовки Теодору Климсону. В новой рубахе с кипенно-белым полотенцем на груди он провел по импровизированной бороде молодого жеребца белой масти по кличке Ежик.

Настоящие «Купальные игрища» устроили на сцене длинноволосые красавицы с венками в руках – русалки, да и только.

Каждый номер завораживал и поражал мастерством исполнения: стремительный краковяк сменялся гопаком, а медленный хоровод переходил в пляс. Многие зрители не могли усидеть на месте и тоже начинали петь и танцевать.

Очищающий огонь

Кульминацией праздника стал гигантский костер в честь бога плодородия Яниса. Этот обряд, считают эстонцы, объединяет нацию и прогоняет злых духов. Костер символизировал победу света над тьмой и помогал Солнцу одолеть верхушку неба. Гости дружно встали в хоровод вокруг него, а затем перешли на национальные танцы.

Тем временем незамужние девчата направились к пруду. Они зажгли свечи, поставили их в венки и по очереди стали опускать на воду. На Руси такое гадание проводилось в ночь на Ивана Купала. Если венок плыл ровно и свеча не гасла, то был добрый знак для его владелицы. Он означал скорое замужество. Если же венок крутился на месте, значит, суженый на горизонте пока не просматривался. Девушки всегда с интересом наблюдали за тем, к какому берегу приставал их венок – с той стороны и был жених.

Празднование Янова дня продолжалось до самого рассвета и завершилось еще одним обрядом – сбором росы на восходе солнца, чтобы были здоровье, удача и богатство.